

Erik Swyngedouw
***Liquid Power: Contested Hydro-
Modernities in Twentieth-
Century Spain.***
MIT Press, 2015, 320 p.
ISBN 9780262029032

Александра Бармина
Магистрантка,
Европейский университет в Санкт-Петербурге,
ул. Шпалерная д. 1
E-mail: barminaaa@gmail.com

***Гидро-социальный ландшафт
Испании через призму двух
материализмов***

Книга «Liquid Power» — увлекательная и полезная работа сразу в нескольких отношениях. Во-первых, книга представляет собой насыщенный исторический нарратив о политических, экономических, социальных и экологических процессах в Испании в период с 1898 по 2010 год. В центре внимания — «гидро-социальная» система, построенная вокруг водной инфраструктуры. Во-вторых, Свингеду предпринимает редкую попытку «поженить» теории, которые десятилетиями оставались по разные стороны баррикад: политическую экономию и акторно-сетевую теорию. И в-третьих, это своего рода методологическое пособие

для тех, кто занимается исследованием инфраструктур, особенно с исторической перспективы.

В российской академической литературе имя Эрика Свингеду встречается крайне редко, хотя автор имеет внушительное количество широко цитируемых публикаций в ведущих журналах. Круг его интересов покрывает такие области, как политическая экономия, исследования глобализации, региональное развитие, урбанизация и городское управление. Кроме того, Свингеду — один из центральных авторов направления, получившего название «политическая экология», в рамках которого политические, экономические и социальные процессы рассматриваются в их связи с природными и экологическими изменениями. Книга «Liquid Power» как раз попадает в эту область исследований. И хотя политическая экология долгое время оставалась незамеченной в России, сегодня интерес к ней растет, что демонстрирует, например, выход книги «Природа зла» Александра Эткинда, в которой он утверждает, что «слияние четырех осей истории — политики, экономики, экологии и морали — является особенной чертой современности» (Эткинд 2020: 12).

Свингеду посвятил больше 20 лет исследованию социально-политико-природных отношений и в частности гидро-социальной системы в Испании. «Liquid Power» во многом является итогом его архивной, эмпирической и теоретической работы и частично основывается на ранее опубликованных статьях или главах в книгах. Своей центральной задачей Свингеду ставит продемонстрировать, как (пере-)производство политической, социальной и материальной географии стало условием модернизации, и тем самым показать, что модерность (Новое время) представляет собой географический и природный проект.

Свингеду отправляется с читателем в запутанное путешествие по истории Испании XX века. Истоки модернизации Испании он обнаруживает в конце XIX столетия, а именно в 1898 году, когда Испания теряет заморские колонии в ходе войны с США и политические элиты оказываются вынужденными переключить внимание на внутренние процессы уже в пост-имперском государстве. Страна оказывается в состоянии серьезного кризиса: экономическая нестабильность, политические волнения, продолжающиеся засухи, противостояние регионов, растущее рабочее движение. Все эти процессы разворачивались на фоне запущенного состояния водной инфраструктуры. Способ выхода из кризиса предложил лидер влиятельного на тот момент движения *El Regeneracionismo* Хоакин Коста. Он стремился убедить политические элиты в том, что «государственная гидро-поли-

тика должна стать национальной задачей, способной «...» решить сложные сельскохозяйственные и социальные проблемы» (Swyngedouw 2015: 46). Иными словами, путь социальной модернизации имеет в основе создание новой географии. Эта идея обретет популярность только спустя 100 лет с выходом книги Нила Смита о «производстве пространства» (Smith 1984). История, выстроенная на последующих 200 страницах, пронизывает период становления и расцвета франкистской Испании, последующий этап либерализации экономического курса, интеграцию в глобальные торговые процессы и завершается неолиберализирующими тенденциями 1990-х — 2000-х, иллюстрируя создание новой географии как процесс, переплетенный с политическими, социальными и экономическими трансформациями.

Исторический нарратив, выстроенный вокруг гидро-социальной системы, представленный Свингеду, демонстрирует связь социально-политических процессов с природными. Природа и общество сливаются друг с другом таким образом, что становятся неотделимыми, создавая «гибридный» квази-объект. Несмотря на то, что работа Свингеду была принята положительно, и критика в основном касалась лишь незначительных деталей, у меня есть замечание к сконструированному Свингеду историческому нарративу, или скорее даже к фокусу книги. Автор не дает читателю объяснение, почему именно вода и гидро-социальная система легла в основу исторического процесса в Испании в XX веке, воспроизводимого в «Liquid Power». Сколь гладким и убедительным ни было бы повествование, сколь значимую роль ни играла бы вода в формировании социально-политико-экономических и экологических процессах в, осмелюсь предположить, любом государстве, почему именно вода, а не уголь или любой другой ресурс (или инфраструктура), стала тем самым основанием, пронизывающим весь ход XX века?

И все же центральной задачей Свингеду не является историческое повествование. Он, скорее, выполняет теоретическую задачу. Как он сообщает в заключении, «Я намеревался оживить теорию и показать, как исторический материализм, политическая экология, исследования науки и технологии и другие материалистические перспективы могут быть применены на практике и как благодаря историческому повествованию могут появляться новые теоретические идеи» (Swyngedouw 2015: 226). Насколько удачной оказалась теоретическая работа Свингеду?

Свингеду присоединяется к ведущемуся на протяжении уже нескольких десятилетий спору на почве материализма, точнее материализмов. С одной стороны выступают политэкономы

и исторические материалисты, а также «зеленые марксисты» и радикальные географы, в центре внимания которых — капиталистические отношения и неравенства, ими порожденные, а также связь политических и социальных процессов с отношениями капиталистического производства (Harvey 1996; Smith 1984; Lefebvre 1991). На другом полюсе развивается теория ассамбляжей, или новый материализм, сторонники которых настаивают на «способность[и] вещей вести себя как квази-агенты или силы со своими собственными траекториями и свойствами» (Bennett 2010: viii), наделяя акторностью природные и материальные объекты. Авторы говорят о сетях или социо-материальных комплексах, в которых люди и не-человеческие существа являются равноценными участниками взаимодействия (Latour 2005; Bennett 2010; Haraway 1991). Эти два подхода традиционно понимаются как взаимоисключающие, или находящиеся в отношениях «анти-тезы» (Castree 2002). Представители теории ассамбляжей анализируют эмпирический мир как сеть горизонтальных отношений, в которой все элементы в равной степени взаимно влияют друг на друга, провозглашая принцип «радикальной демократии». Оптика авторов историко-материалистской школы направлена специфически на измерения власти, неравенства и борьбу, даже если в исследования включены природа и география.

Если теория ассамбляжей и политическая экономия находятся на двух полюсах, то Свингеду намеренно помещает себя в центр, между ними, заявляя попытку соединить два подхода в рамках одного исследования. Как позднее это сделает Эткин, Свингеду утверждает, что «с ростом модернизации все объекты становятся все более природно-социальными», и потому предлагает «выйти за пределы бинарных отношений природы и общества и развить язык, который сможет поддержать [их] диалектическое реляционное единство» (Swyngedouw 2015: 20). Он заявляет, что в «Liquid Power» он «документиру[ет], как человеческие и не-человеческие «актанты» участвуют в этом историко-географическом процессе мультискалярной сборки» (Ibid: 9) и дальнейшей постоянной пере-сборки, вызванной изменением одного из элементов. А дальше Свингеду предпринимает теоретический ход, критикуя ортодоксальную теорию ассамбляжей, — он отказывается этой сети, которая по-прежнему остается в центре анализа, в нейтральности, добавляя элементы политико-экономического подхода: «социально-природные отношения никогда не нейтральны <...> социально-природные сети организованы через отношения власти» (Ibid: 22). Причем отношения власти про-низывают природно-социальные отношения как в процессе вза-

имодействия элементов, так и в последствиях взаимодействия. И хотя природные элементы могут провоцировать социальные или политические беспорядки — достаточно только представить последствия засухи или обрушенной дамбы, — доминирующую позицию в сети все равно будут играть агенты, наделенные политической и/или экономической властью.

Попытка Свингеду соединить ранее противоположные подходы интересна, однако успешной ее можно назвать лишь отчасти. Хотя он и подытоживает каждую главу перечислением комплексной комбинации акторов, составляющих социально-природные ассамбляжи в определенный исторический период — например, «инженерия, политика, экономика, культура, наука, природа, идеология и дискурс» (Ibid: 65), — в течение главы он определенно фокусируется преимущественно на социальных отношениях, строящихся вокруг водной инфраструктуры, «давая голос» не-человеческому лишь изредка. На это обратил внимание и Ян Брэйд, выпустивший рецензию на книгу вскоре после ее выхода (Braid 2016). Политико-экономическая оптика преобладает в анализе. Тем не менее неверно будет считать попытку неудачной: она приближает и Свингеду, и читателей к ответу на вопрос «Возможен ли союз теории ассамбляжей и политической экономики?». Имея в виду несколько несостоявшихся более ранних попыток «помирить» теории, мы можем положительно ответить на этот вопрос и дожидаться следующей книги Свингеду.

«Liquid Power» полезна не только своим теоретическим экспериментом: Свингеду предлагает читателю методологические приемы и принципы для проведения подобного исследования социально-природного ансамбля в исторической перспективе. Отчасти это является еще одной задачей автора: «Эта книга может использоваться как инструмент, который может предоставить идеи, техники повествования и методологические указатели для проведения политико-экологического анализа в различных исторических и географических контекстах» (Swyngedouw 2015: 226). Так что заинтересованным политической экологией можно смело брать на вооружение эту книгу как методическое пособие.

Подводя итог, книга Свингеду — добротный эксперимент, со вмещенный с методологическими находками, который, стоит надеяться, сможет дать толчок волне политико-экологических исследований. И даже если после прочтения книги у читателя не возникнет желания повторить подобное большое и глубокое исследование, книга не будет прочитана зря, потому что она погружает в запутанную историю Испании XX века, изложенную к тому же на редкость, доступно и увлекательно.

Библиография

- Bennett, J. (2010). *Vibrant Matter: A Political Ecology of Things*. Durham: Duke University Press.
- Baird, I. (2017). Liquid Power: Contested Hydro-Modernities in Twentieth-Century Spain by Erik Swyngedouw. *Journal of Historical Geography* 55: 107–108
- Haraway, D. (1991). *Simians, Cyborgs and Women: The Reinvention of Nature*. London: Free Association Books.
- Harvey, D. (1996). *Justice, Nature, and the Geography of Difference*. Oxford: Blackwell.
- Castree, N. (2002). False Antitheses? Marxism, Nature and Actor Networks. *Antipode* 34(1): 111–146.
- Latour, B. (2005). *Reassembling the Social—An Introduction to Actor-Network-Theory*. Oxford: Oxford University Press.
- Lefebvre, H. (1991). *The Production of Space*. Oxford: Blackwell.
- Smith, N. (2010). *Uneven development: Nature, capital, and the production of space*. Athens: University of Georgia Press.
- Swyngedouw, E. (2015). *Liquid power: Contested hydro-modernities in twentieth-century Spain*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Эткинд А. (2020). *Природа зла. Сырье и государство*. М.: Новое литературное обозрение.